Сальвьер провел пальцем по своей шее, делая лицо, как будто проглотил острый шип.

Даже после того, как он убедился, что на его руке нет крови, ничего не изменилось.

Почему-то, переполненный эмоциями, он заскрежетал зубами и сказал:

"Этот, даже если его тело разорвут, он сначала вцепится зубами, как бойцовская собака. Ты думаешь, что такой ребенок подошел к тебе без какой-либо цели?"

На самом деле, это была Доа, кто подошел с целью.

Доа начала чувствовать презрение к Сальвьеру, который пытался найти повод для придирок к ребенку.

Не хочет ли он признать свое поражение? Или ему просто не нравится Демиан?

"Он делает с Демианом то же, что делал с Бани в прошлом."

После инцидента с графом Лиденом она подумала, что Сальвьер стал странно вредным, но, видимо, люди не меняются.

Конечно, она и не ожидала многого, так что и разочарования не было.

Доа безразлично сказала:

"Демиан действительно совершил большую ошибку. Я убедительно поговорю с ним, чтобы он больше так не делал."

Но вот.

В глазах Доа, продолжавшей говорить, промелькнуло явное презрение к собеседнику.

"Даже угнетенная мышь может укусить кошку. Посмотри на разницу в размерах между тобой и Демианом. Ты думаешь, он не укусит?"

Мышь?

Сальвьер был поражен.

Этот неизвестный ребенок, которого Бани подобрала на свалке, не был тем, с кем можно сравнивать такое хрупкое существо.

"Ты думаешь, что каждый может сделать это, когда оказывается в тупике? Это врожденное. Ты даже не поняла, что подобрала маленькую змею..."

Сальвьер продолжал говорить, но Доа уже закрыла уши. Она больше не хотела слушать.

"Хватит, уже."

"Что хватит? Я еще даже не начал."

Допрос Сальвьера был оправдан.

Он был из рода Кредел, в его жилах текла кровь королевской семьи. Он обладал сверхчеловеческими физическими способностями и ошеломляющим талантом.

И вот этот ребенок, который смог с ним справиться, не только остался невредимым, но и смог с ним соперничать. Это было подозрительно.

Но почему он должен был быть раскритикован? Более того, это не Сальвьер начал бой.

"Если сможешь убить это существо, попробуй убить...!"

"Брат."

Доа вздохнула и продолжила:

"Если вы продолжите, я, кажется, разочаруюсь."

"....."

Она оставила Сальвьера, казалось, потерявшего дар речи, на месте и без сожаления повернулась.

Затем взяла за руку Демиана и спокойно покинула тренировочную площадку.

***

Демиан, молча идущий по коридору, вдруг отпустил руку Доа.

'Ой.'

Доа мгновенно почувствовала потерю тепла и пустоту в руке и бросила на него взгляд.

Неужели все еще не разрешилось?

Она думала, что они стали довольно близкими после того, как пережили вместе несколько разговоров и момент, когда чуть не умерли.

Это было потому, что у них не было выбора тогда?

'Дэмиан не кошка, которая забирается к тебе на колени только когда холодно. Но мы вместе пережили жизнь и смерть...'

Да, он еще не полностью снял свою осторожность.

Доа серьезно задумалась. Даже когда они были вдвоем, чрезмерное молчание Демиана заставляло ее чувствовать себя некомфортно.

Ты на самом деле благородная дама, как благородная дама может быть со свалки?

Как ты узнала обо мне и пришла спасти, почему ты привела меня сюда, кто ты на самом деле?

У него было десятки вопросов, но он даже не открыл рта.

Доа внимательно посмотрела на лицо Демиана, скрытое волосами.

И в конце концов, первой заговорила.

"Ты в порядке?"

"Что?"

"Я упала в обморок, оставив тебя одного. Я должна была защищать тебя до конца..."

"....."

Тогда Демиан вдруг остановился.

"Ты с самого начала относишься ко мне как к ребенку... Мне это не нравится."

"Что?"

Доа удивленно моргнула.

Это было бы понятно, если бы это сказал подросток лет пятнадцати. В этом возрасте они начинают хотеть, чтобы их воспринимали как взрослых.

Но ему всего девять лет? Разве он не находится в возрасте детства, когда его даже не называют мальчиком?

"Ты же ребенок."

"Сколько тебе лет?"

"....."

Доа не смогла сразу ответить.

Она поняла, что находится в теле Бани, только с опозданием. У нее не было слов.

Пожевав губу, она в конце концов ответила тихим голосом:

".....Скоро мне будет одиннадцать."

"Ты тоже ребенок."

Нет... Это было так несправедливо. Она действительно не была ребенком.

Хотя сейчас ей и было десять лет, ее умственный возраст был восемнадцать, а по корейскому возрасту - двадцать, взрослый...

Когда она собиралась рассказать всю эту правду, она внезапно изменила свое поведение.

"Не дразни свою сестру."

В любом случае, это было правдой, что она родилась на два года раньше этого ребенка. Она решила действовать нагло.

Доа нажала на растрепанные волосы перед собой.

Тогда Демиан вздрогнул от удивления и посмотрел на нее.

Даже не видя его глаз, было ясно, что он был в замешательстве.

"Я не делаю это, потому что хочу, чтобы ты относился ко мне как к сестре."

Она ослабила руку и грубо растрепала его волосы.

Затем, прежде чем настороженный мальчик смог избежать ее прикосновения, она быстро отдернула руку и сказала:

"Ты только что это испытал, но в Кределе только я могу тебя защитить."

"....."

"Думай обо мне как о своем защитнике, полагайся на меня и оставайся рядом со мной. Понял?"

На самом деле Доа сейчас не была в состоянии защищать кого-либо.

Но теперь, когда у нее есть ребенок, она должна стать сильнее и расширить свое влияние, чтобы хорошо его воспитать.

Доа невзначай посмотрела на свою руку и вздрогнула, увидев, что ее ладонь почернела.

Она снова взглянула на Демиана сверху вниз. Он все еще был в одежде со свалки.

'Я даже не помыла такого ребенка до сих пор...'

Хорошо ли он ел?

Доа подумала, что Кредель действительно такой, каким его описывали.

Они оставили ребенка, который только что пережил жизнь и смерть, и даже позволили ему сражаться на мечах с Сальвьером.

'Вот почему я должна взять на себя роль защитника.'

Иначе этот драгоценный принц может стать вторым Бани.

"Сначала нужно помыться."

***

Доа собиралась в спешке отвести Демиана в свою комнату.

Но они были остановлены еще до того, как вошли в главный дворец.

"Ваше Высочество, мы не можем пустить этого ребенка в главный дворец."

Два рыцаря перегородили Доа путь, смотря на нее, как на невежественного ребенка.

"Лорд сам привел этого ребенка в замок. Вы собираетесь противиться его воле?"

"Он разрешил вход в замок, но не в главный дворец."

"Даже нанятые слуги не могут свободно входить и выходить из главного дворца, ваше высочество."

После того инцидента три года назад безопасность Кределя стала еще строже.

Даже Бани, признанная дублером Офилии, смогла войти в главный дворец только спустя два года.

И вот поддельная принцесса, не зная своего положения, пытается привести постороннего в сердце замка.

"Вы не должны пренебрегать им из-за его молодости. Волшебники используют кого угодно в качестве приманки, независимо от возраста. Проще говоря, этот ребенок может убить принцессу и покончить с собой."

"Или он может отравить ее, и переменных много. Вы всегда должны быть настороже."

Доа молча наблюдала за рыцарями, искренне дававшими советы.

Это были обычные рыцари, полные заботы. Они думали, что Доа - еще ребенок, не знающий мира.

'Было бы неплохо исправить дисциплину рыцарей, которые пренебрегают мной из-за моего возраста...'

Но это не правильный подход. Даже если она будет учить их за грубость, они не будут слушать, потому что это слова ребенка.

Даже если они сразу склонят головы и извинятся, это не будет искренним.

Тогда лучше заставить их самостоятельно раскаяться и служить ей.

Вместо того чтобы громко возмущаться, что они перегораживают ей путь, Доа громко засмеялась.

Это был звонкий смех, как будто по серебрянному подносу катятся жемчужины.

"Лорд должен быть очень уверен. У него такие преданные подчиненные."

Рыцари, которые были ошеломлены, внезапно покраснели.

Они были сбиты с толку, потому что их слова, которые они ожидали, будут восприняты плохо, были восприняты как похвала.

"Я уважаю вашу преданность. Спасибо за вашу заботу."

"Что? А я не это имл ввиду...."

"Да? Но я хочу это сказать. Благодаря вам, я сегодня могу спокойно провести день."

"....."

Когда Доа посмотрела на них своими ясными и прозрачными глазами, лицо рыцаря, которое уже покраснело, вспыхнуло огнем.

Они были не привыкшими к таким словам, чувствовали себя неловко, стыдно и зудяще, как будто сходят с ума.

"Но Демиан - не 'кто угодно'. Он мой спаситель. Позвольте мне отплатить ему за спасение? Я гарантирую, что ничего не случится."

"Но..."

"Давайте поклянемся на пальцах?"

"Что?!"

"Ладно, я буду в безопасности."

Доа быстро схватила мизинец рыцаря, покачала им и спокойно прошла мимо них.

Рыцари больше не перегораживали ей путь. Нет, скорее, они не могли.

Она легко привела Демиана в главный дворец всего несколькими словами.

Демиан, который молча наблюдал за всем этим, пробормотал:

"Ты ко всем так..."

"Что?"

"Ладно, забудь."

Он сказал что-то непонятное и затем замолчал.

Как будто он закрыл не только свои слова, но и свое сердце.

http://tl.rulate.ru/book/69665/3625723